

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Степанова Ю.В., Карпова М.В. — От писцовых книг к ГИС: торопецко-бельско-ржевский рубеж в XV-XVII вв.

// Историческая информатика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.3.48496 EDN: XEHGVZ URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=48496

От писцовых книг к ГИС: торопецко-бельско-ржевский рубеж в XV-XVII вв.

Степанова Юлия Владимировна

ORCID: 0000-0002-3717-1589

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории Российской академии наук

119334, Россия, г. Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, оф. 207

✉ m000142@mail.ru

Карпова Мария Владимировна

младший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; аспирант, Тверской государственный университет

170100, Россия, Тверская область, г. Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, оф. 207

✉ karpova.maria123@yandex.ru

[Статья из рубрики "Геоинформационные системы и 3D-реконструкции"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2023.3.48496

EDN:

XEHGVZ

Дата направления статьи в редакцию:

08-10-2023

Аннотация: В статье представлены результаты изучения регионов, находившихся на западном рубеже Русского государства XVI-XVII вв. Объектом исследования является Торопецкий уезд и его восточные волости - Дубна, Рожна, Бибирево и Старцова, которые в XV в. образовывали московско-литовский рубеж. Рассмотрены территориальные трансформации этих волостей в XV-XVII вв. На основании письменных источников произведена локализация в ГИС границы между Торопецким, Бельским и

Ржевским уездами, важнейшей в изучении пограничных ситуаций на протяжении XV-XVII вв. Основными источниками исследования являются писцовые описания Торопецкого, Бельского, Ржевского уездов XVI-XVII вв., в том числе ранее неопубликованные и вводившиеся в научный оборот. Исследование проведено с применением геоинформационных технологий. Применение геоинформационных технологий в работе над сплошной локализацией топонимов писцовых описаний трех уездов позволило получить более детальное, чем ранее, представление о территории Торопецкого повета до его вхождения в состав Русского государства. Старцова волость простиралась к югу от Торопца до крупного болота Пелецкий мох. Ее юго-восточная часть, лежащая на левобережье Западной Двины, была приписана к Белой еще до присоединения Торопца и Белой к Москве. Рожня и Бибирево в 1520-1530-х гг. тоже отошли Белой. Наконец, Дубна меняла свои размеры и статус в результате пограничных конфликтов XV в. и земельной политики в России XVI-XVII вв. Установлено местоположение Жуковского яма, маркирующего дорогу, пересекавшую московско-литовскую границу.

Ключевые слова:

историческая география, ГИС, границы, уезд, писцовые книги, волость, Россия, Великое княжество Литовское, дорога, Торопец

Исследование проведено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-01089 "Историческая география Торопецкого уезда в XVI-XVII вв. в GIS и базах данных".

Геоинформационные технологии уже более 20 лет применяются в отечественных историко-географических исследованиях [\[26\]](#). Особенно продуктивным стало использование ГИС в работе с материалами Генерального межевания XVIII-XIX вв., которые имеют большое значение в изучении социально-экономической истории и исторической географии России не только Нового времени, но и позднего средневековья. Свою продуктивность изучение материалов Генерального межевания показало, прежде всего, в реконструкциях системы сельского расселения.

Основные положения методики локализации населенных пунктов XV-XVII вв. на основе данных источников XVIII-XIX вв. были сформулированы А.М. Андрияшевым [\[4\]](#) и М.В. Витовым [\[9\]](#). В этом подходе данные Генерального межевания XVIII в. являются своеобразным «ключом» к локализации данных поземельных описаний XV-XVII вв. на современной географической основе. Внедрение геоинформационных технологий в 2000-х гг. позволило обрабатывать большие массивы историко-географических сведений источников периода позднего средневековья и раннего Нового времени. Помимо ускорения процесса статистической обработки данных поземельных описаний, технологии позволили создавать историко-географические геоинформационные проекты, снабженные набором функций масштабирования, полнотекстового поиска данных, измерений расстояния и площади. Привязка материалов Генерального межевания в таких проектах позволила отразить непосредственные источники географической информации для реконструкций исторического ландшафта XV-XVII вв. В этом методическом поле был выполнен проект А.А. Фролова и Н.В. Пиотух по локализации более 6 тысяч селений древнейшей русской писцовой книги Деревской пятины Новгородской земли конца XV в. [\[31\]](#), а позднее – совместные проекты Тверского

государственного университета и Института всеобщей истории РАН по исторической географии отдельных районов Верхневолжья: Бежецкого Верха [\[30\]](#), Тверского уезда [\[8\]](#), Тверской половины Бежецкой пятины [\[7\]](#).

Представляется продуктивным применение геоинформационных технологий в изучении динамики границ (прежде всего, международных) и территорий, которые подвергались многократным переделам. В истории России одной из таких территорий является Торопецкая земля. Торопецкие волости составляли Торопецкий повет в составе ВКЛ XIV–XV вв. и Торопецкий уезд в составе Русского государства XVI–XVII вв. Л.А. Бассалыго и В.Л. Янин обратили внимание на различия в составе торопецких волостей по данным грамот второй половины XV в. и писцовой книги уезда 1540 г. [\[5, с. 192–193\]](#). В.Н. Темушев проследил хронологию военных столкновений на ржевско-торопецком пограничье в 1480-х – 1490-х гг. и создал карту Торопецкого повета в конце XV в., на которой схематично отразил части повета, включая присоединенные к Бельскому княжеству и Ржевскому уезду [\[22, карта 5; 23\]](#). Историко-географические исследования областей соприкосновения Московского княжества, ВКЛ и Новгородской земли принадлежат В.С. Борзаковскому [\[6\]](#), Н.Д. Квашнину-Самарину [\[13\]](#), Л.В. Алексею [\[3\]](#), В.А. Кучкину [\[14\]](#), А.А. Фролову [\[25; 27; 28\]](#).

Сплошная локализация топонимии писцовых описаний XVI–XVII вв. с применением геоинформационных технологий позволяет отразить уже известные историкам реалии на современной цифровой картографической основе, а также составить более детальное представление о территории уезда, ее трансформации в XV–XVII вв. московско-литовском рубеже, который в XV в. образовывали восточные волости Торопецкого повета.

Основными источниками исследования являются писцовые описания XVI–XVII вв. Наиболее ранней является писцовая книга Торопецкого уезда 1540 г. [\[16; 19; 24\]](#). Следующим по времени является описание уезда 1626–1629 гг., охватывающее поместные и церковно-монастырские земли [\[18\]](#). Для локализации торопецких волостей, приписанных уже в московское время к Бельскому уезду, использовались данные писцовой книги Бельского уезда 1668 г. [\[17\]](#). Это наиболее раннее описание уезда, охватывающее всю его территорию, составленное вскоре после окончательного вхождения Белой в состав Русского государства. Территория волости Дубна на торопецко-ржевском пограничье отражена в писцовой книге уезда Ржевы Володимеровы 1588/89 г. [\[29\]](#). Ценные сведения по исторической географии торопецко-ржевского пограничья содержатся в выписи из писцового описания дворцовых волостей Ржевского уезда 1678 г., сохранившейся в копии XVIII в. [\[20\]](#).

Волости Торопецкого уезда по данным писцовой книги 1540 г. были ранее локализованы авторами настоящей статьи в рамках гис-проекта. В исследовании применялся метод сплошной локализации с использованием материалов генерального межевания второй половины XVIII в. и картографические материалы XIX в. [\[12\]](#).

Представление о Торопецкой земле до присоединения Торопца к Московскому государству дает перемирная грамота 1503 г. [\[21, с. 398–402\]](#), а также ряд грамот 1480–1490-х гг. К Торопцу тянули волости Данковская, Казаринская, Любутская, Турская, Старцова, Нежелская, Дубна, Рожня, Бибирево, Велижская, Плавецкая, Озерская и Жижецкая. Последние шесть волостей не вошли в наиболее раннее писцовое описание

Торопецкого уезда 1540 г. Велиж, предположительно, мог относиться к Торопецкому уезду лишь в 1520–1530-х гг. Жижецкая, Озерская и Плавецкая волости, располагавшиеся к западу и юго-западу от Торопца, по мнению Л.А. Бассалыго и В.Л. Янина, не принадлежали к Торопецкому повету в литовское время [5, с. 190].

Соответственно, волости Данковская, Казаринская, Любутская, Турская, Старцова, Нежелская, Дубна, Рожня и Бибирево можно считать собственно торопецкими волостями в последние десятилетия нахождения Торопца в составе ВКЛ. Волости, располагавшиеся к востоку от Торопца, на ржевско-торопецком и бельско-торопецком пограничье – Старцова, Дубна, Рожня и Бибирево, подверглись наиболее заметным трансформациям. Проследить их территориальные изменения позволило привлечение писцовых описаний Бельского и Ржевского уездов, соседствующих с Торопецким.

Территория Старцовой волости, по предположению Л.А. Бассалыго и В.Л. Янина, была разделена между Торопцем и Белой еще в литовское время [5, с. 192–193], но когда именно, остается неясным, возможно, во время обострения пограничных конфликтов в 1480-х – 1490-х гг. Писцовая книга Торопецкого уезда 1540 г. дает представление о торопецкой части волости. Ее административный центр находился в пог. Старина (в пространственной близости к г. Западная Двина Тверской области). В составе Бельского уезда в XVII в. сохранялась Старковская волость, очевидно, являвшаяся приписанной к Белой части Старцовой волости. Реконструкция ее территории возможна по данным писцовой книги Бельского уезда 1668 г. В волости описаны 60 пунктов (1 село, 2 сельца, 37 деревень, 20 пустошей), относившихся к шести землевладениям [17, л. 12–25]. Бельская часть Старцовой волости охватывала течение р. Велесы. Ее восточная граница проходила в болотистом междуречье рек Велесы и Межи. Таким образом, данные описаний двух уездов XVI–XVII вв. позволяют реконструировать местоположение и размеры Старцовой волости до ее разделения (рис. 1).

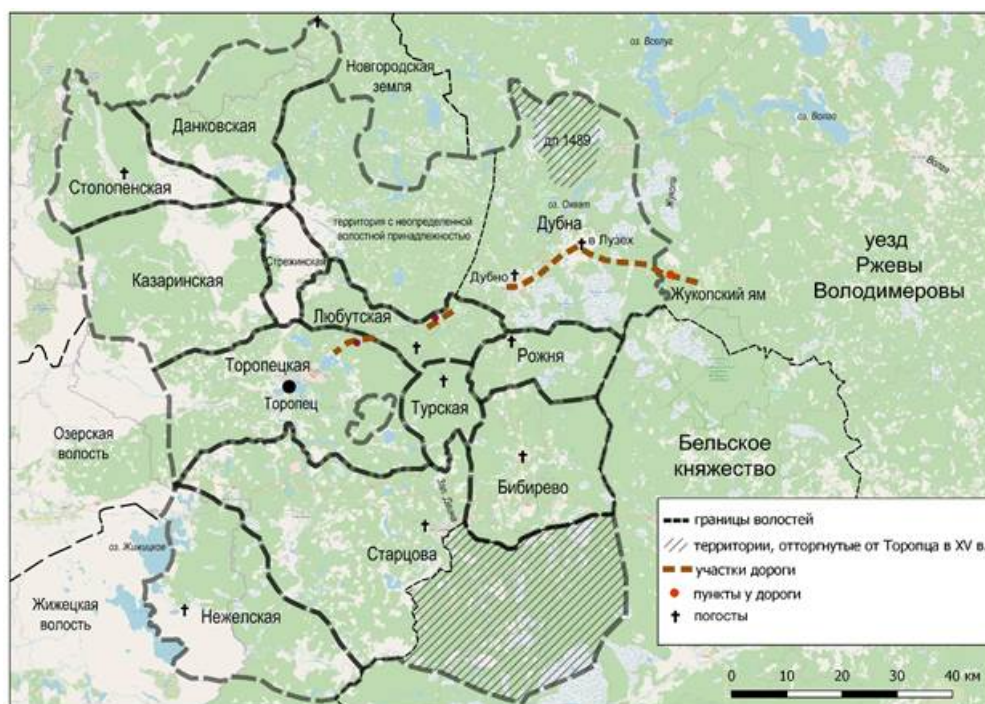

Рис. 1. Торопецкий повет в XV в. (до конца 1480-х гг.).

Можно предполагать, что в таких территориальных границах она существовала до конца XV в. Кроме того, в писцовой книге 1540 г. обнаруживается скопление поселений, отнесенных в Старцовой волости, но окруженных землями Торопецкой. Таким образом,

можно предположить, что изначально Старцова волость простиралась на север до Зимецкого озера. Крупные размеры волости до ее разделения сопоставимы с площадью таких образований, как Жижецкая, Озерская волости. В литовское время население Старцовой волости, вероятно, сохраняло относительную самостоятельность по отношению к Торопцу. Это отражают документы канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика 1490-х гг., адресованные торопецкому наместнику, торопчанам и жителям Старцовой волости, зафиксировавшие самостоятельный сбор пошлин в Старцовой волости и предписывавшие «соцким торопецким и торопчаном в то ся не вступати» [\[1, с. 179-180, 394\]](#). В XVI в. торопецкая часть волости оставалась областью расселения черносошного крестьянства.

Волости Рожня и Бибирево числятся среди торопецких волостей в 1503 и 1523 гг. [\[2, с. 148-151\]](#), но отсутствуют в писцовой книге 1540 г. Местоположение центров волостей не вызывало сомнений у исследователей, тогда как о их размерах и перемещении между уездами детального представления не было. Л.А. Бассалыго и В.Л. Янин предположили, что волости были, как и половина Старцовой, приписаны к Белой [\[5, с. 192\]](#). Однако, это произошло, как видим, уже в московское время, в 1520–1530-х гг. Решить задачу их детальной локализации, как и в случае со Старцовой волостью, помогает текст писцовой книги Бельского уезда 1668 г. В его составе обнаруживается Рожинская волость [\[17, с. 410б. -490б.\]](#). Она занимала небольшую территорию, включавшую течение р. Рожни (рис. 2).

Рис. 2. Волости Рожня и Бибирево (Дубровская) в составе Бельского уезда по данным писцовой книги 1668 г.

Территории Бибиревской волости, очевидно, соответствовала Дубровская волость Бельского уезда, охарактеризованная в писцовой книге 1668 г. [17, л. 25об. -41]. Она охватывала верхнее течение р. Велесы. К ней отнесено 58 топонимов (1 село, 2 сельца, 26 деревень, 2 починка и 27 пустошей). Село Бибирево в книге 1668 г. не упоминается. Писцовые материалы уезда Ржевы Володимеровы XVI-XVII вв. не позволяют выявить части волостей Рожня и Бибирево среди бельских приписей к уезду.

Существенным территориальным трансформациям в XV-XVII вв. подверглась волость Дубна. Впервые она упоминается в 1480 г. как область землевладения витебского боярства [15, с. 373]. В 1489 г. наместник Вселуцкой волости Ржевской земли Василий Давыдович захватил и отрезал от Торопецкого повета половину волости Дубна. Таким образом, до 1489 г. эта волость имела бóльшую территорию, чем зафиксировано писцовой книгой 1540 г. [5, с. 190]. В перемирной грамоте 1503 г. Дубна названа волостью, однако в писцовой книге 1540 г. она фигурирует, скорее, как обобщающее название скопления поселений. В.Н. Темушев выполнил реконструкцию отторгнутой от

Дубны части, показанной на карте как небольшая область между течением рек Павиница (Пайница) и озерами Большой и Малый Студенец. Исследователю не удалось отождествить только р. Поляницу [22, с. 115-116]. Между тем, эта река (Поляница, Полянка) впадает в оз. Колпино с севера. Таким образом, отторгнутую территорию можно представить несколько более детально.

Во второй половине XVI в. Дубна была приписана к соседнему уезду Ржевы Володимеровы и стала частью Езжинской волости. Припись могла произойти в период передачи Ржевского уезда в опричнину [27, с. 60-61]. Езжинская (Язжинская) волость охарактеризована в писцовой книге Ржевского уезда 1588-1589 гг. письма А.Е. Салтыкова [29, л. 389-397]. Она включала пространство бывшей Дубны и была окружена землями Волговской волости, расположенной между озерами Пено, Сиг и Волго, а также правым берегом Волги от озера Пено до озера Волго (рис. 3).

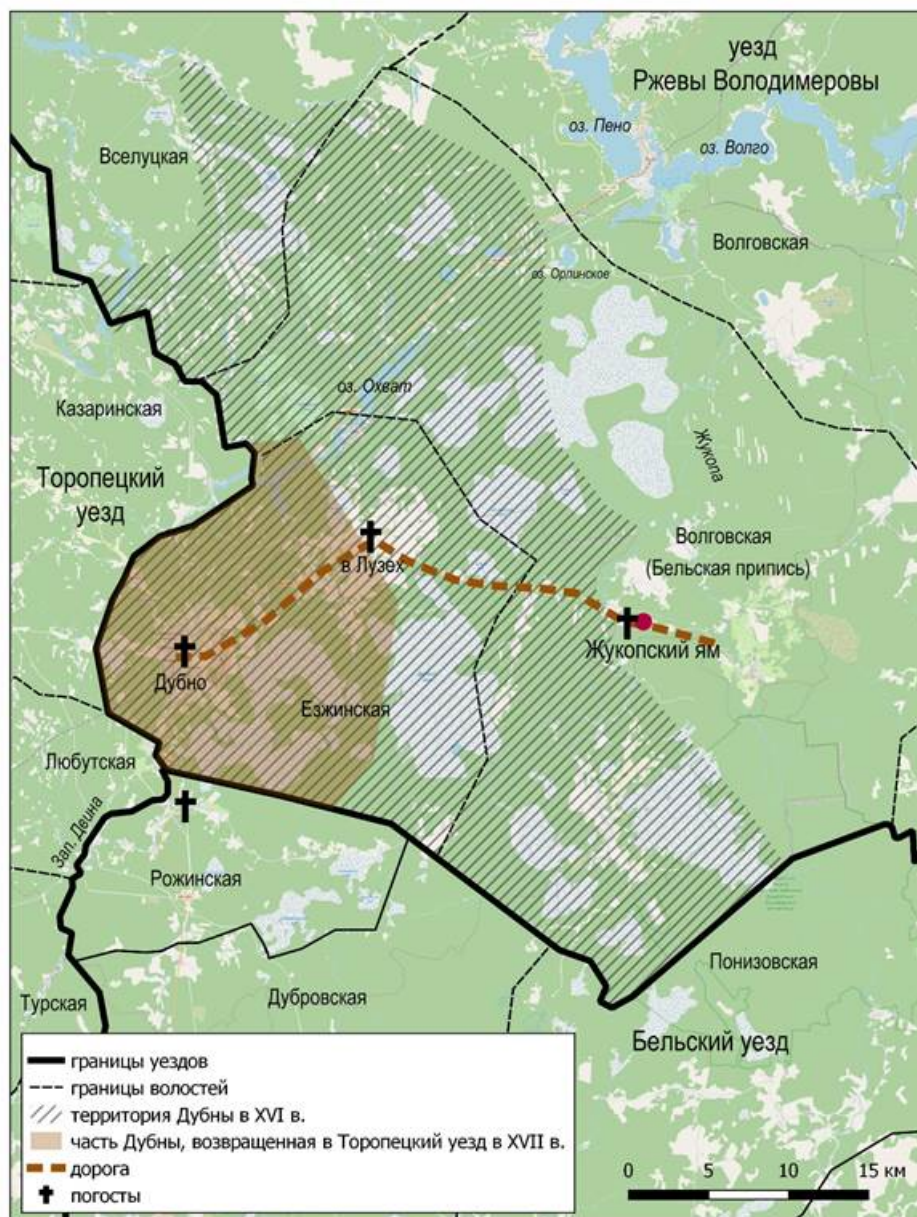

Рис. 3. Волость Дубна в XVI-XVII вв.

Часть Волговской волости какое-то время находилась в составе Бельского уезда, так как в писцовой книге Ржевского уезда 1588-1589 гг. выделяется ее Бельская припись (на это указывал Ю.В. Готье) [11, с. 396-397]. Среди населенных пунктов Езжинской волости

обнаруживаются топонимы Дубны, известные по предыдущему описанию, включая погосты Дубно и в Лузах.

В дальнейшем анклав «в Дубне» вновь фиксируется в составе Торопецкого уезда в писцовой книге 1626–1629 гг. [\[18, л. 205–206об.\]](#), тогда как «в Лузах» остался в составе Ржевского уезда. Вероятно, возвращение Дубны в состав Торопецкого уезда произошло вскоре после Смутного времени. Она стала частью крупной Казаринской волости, занимавшей почти всю северную половину Торопецкого уезда. При этом название скопления поселений «в Дубне» сохранилось.

Восточные границы волостей Дубна, Рожня, Бибирево образовывали торопецкий участок московско-литовского рубежа, неоднократно отраженного в грамотах XV в. Эта граница была детально исследована и локализована В.Н. Темушевым [\[22, с. 110–116\]](#). Она простиралась от оз. Орлинца до верховьев р. Осуги (приток р. Вазуза) и проходила по болотистой местности вдоль течения р. Жукопы. В Дубне рубеж проходил, по-видимому, непосредственно по течению Жукопы. Здесь же находился Жуковский ям, который упоминается в «Выписи из новгородских изгонных книг» [\[10, с. 285\]](#). Его местонахождение не было установлено ранее. На него косвенно указывает упоминание дороги «что ездят во Ржеву и в Торопец» в выписи из писцовой книги Федора Изъединова и подьячего Федора Бишова 1678 г. [\[20, л. 109об.\]](#). В описании характеризуются дворцовые Молодотудская, Жукоповская и Оковецкая волости. Дорога из Торопца в Ржеву Володимирову пересекала р. Жукопу в районе дд. Лаврово, Минькино (существуют в настоящее время), Горки, пуст. Дубасово. Можно предположить, что Жуковский ям на московско-литовском рубеже находился здесь. Несомненно, дорога из Жуковского яма проходила по направлению к погосту Дубно через погост в Лузах. Другие торопецкие участки дороги локализуются на основании упоминаний «большой» дороги в писцовой книге Торопецкого уезда 1626–1629 гг. [\[18, л. 525–526, 570, 571\]](#). Она проходила в Кудинской волости к северу от оз. Кудино через территорию бывшей Лаширской перевары. Еще один отрезок находился в Любутской волости в районе рек Бездетка и Лососна. В целом в таком направлении проходит ныне существующая железная дорога, соединяющая города Торопец и Андреаполь.

Применение геоинформационных технологий в работе над сплошной локализацией топонимов писцовых описаний трех уездов позволило получить более детальное, чем ранее, представление о территории Торопецкой земли до ее вхождения в состав Русского государства. Старцова волость простиралась к югу от Торопца до крупного болота Пелецкий мох. Ее юго-восточная часть, лежащая на левобережье Западной Двины, была приписана к Белой еще до присоединения Торопца и Белой к Москве. Рожня и Бибирево в 1520–1530-х гг. тоже отошли Белой. Наконец, Дубна в конце XV в. меняла свои размеры и статус в результате пограничных конфликтов XV в. и земельной политики в России XVI–XVII вв. Восточная граница Торопецкого уезда XV в. образовывала московско-литовский рубеж, достаточно точно локализующийся на современной карте. Проходивший в основном по непроходимой заболоченной местности и мелким рекам, этот рубеж, несомненно, имел точки пересечения дорогами. Одной из таких точек являлся Жуковский ям, расположение которого устанавливается в месте, где граница проходила непосредственно по р. Жукопе. Установленное местонахождение яма позволяет проследить направление торопецкого участка дороги, пересекавшей московско-литовский рубеж. Находящиеся на этом участке поселения требуют дальнейшего исследования, как по письменным. Так и по археологическим источникам, с целью углубления исторического контекста, уточнения хронологии соответствующих

поселений на этом пути.

Библиография

1. Акты, относящиеся к истории западной России. Т. 1(16). Сборник документов канцелярии великого князя литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. М.; СПб., 2012.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. II. СПб., 1848.
3. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М., 1980.
4. Андрияшев А.М. Карта Обонежской пятины с перечнем погостов // Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.: Материалы по истории народов СССР. Л., 1930. Вып. 1. С. 269–270.
5. Бассалыго Л.А., Янин В.Л. Историко-географический обзор новгородско-литовской границы // Янин В.Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV веков. М.: Наука, 1998. С. 104–214.
6. Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб., 1876.
7. Веб-ГИС «Исторический атлас Бежецкой пятины (Тверской половины) Новгородской земли конца XV – XVII в.». [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/1/ (дата обращения 12.06.2023).
8. Веб-ГИС «Тверской уезд в XVI в.». [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/3100000000/ (дата обращения 12.06.2023).
9. Витов М.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962.
10. Голубцов И.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. М., 1950. Сб. 20: Историческая география СССР. С. 271–302.
11. Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Изд. 2-е. М., 1937.
12. Карпова М.В., Степанова Ю.В. Историко-географическое исследование Торопецкого уезда XVI в. с применением геоинформационных технологий // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Материалы международной конференции. Москва, 2020. С. 278–284.
13. Квашнин-Самарин Н.Д. Исследование об истории княжеств Ржевского и Фоминского. Тверь, 1887.
14. Кучкин В.А. Межевание 1483 г. и вопрос о древней новгородско-смоленской границе // Новгородский исторический сборник. 1984. Вып. 2(12). С. 165–176.
15. Литовская метрика. Отдел первый. Часть первая: Книга записей. Том первый // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. Том 27. СПб., 1910.
16. Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикова // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530-х – 1540-х гг. / сост. К.В. Баранов. М., Древлехранилище, 2004. С. 501–682.
17. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 597.
18. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. Д. 888.
19. РГАДА. Ф. 137. Торопец. № 1.
20. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 5. Д. 3598.

21. Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35.
22. Темушев В.Н. Первая Московско-литовская пограничная война: 1486-1494. М.: Квадрига, 2013.
23. Темушев В.Н. Торопецкая воласць // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2: Кадэцкі корпус–Яцкевіч. Мн., 2006. С. 659–670.
24. Торопецкая книга 1540 г. Подг. М.Н. Тихомиров, Б.Н. Флоря // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 279-357.
25. Фролов А.А. Волости Буйцы и Лопастыцы: опыт соотнесения топонимов обыскной книги 1562 г. со сведениями письма 1495–1496 гг. и проблема «домосковского» земельного кадастра // Очерки феодальной России. М.-СПб., 2013. Вып. 16. С. 153-201.
26. Фролов А.А. Геоинформационные технологии в современных историко-географических исследованиях отечественных историков // Вопросы географии. 2013. № 136. С. 447-458.
27. Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимировой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. Вып. 3. С. 55–86.
28. Фролов А.А. Новые материалы по средневековой исторической географии земель Ржевы Володимировой (Окончание) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. Вып. 4. С. 77-89.
29. Фролов А.А. Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимировой (половина князя Дмитрия Ивановича). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014.
30. Фролов А.А., Голубинский А.А. Веб-картографический ресурс «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Историческая география. 2016. Т. 3. С. 440–455; Веб-ГИС «Источники по исторической географии Бежецкого Верха». [Электронный ресурс]. URL: https://histgeo.ru/our_projects/project/1200000000/ (дата обращения 12.06.2023).
31. Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495–1496 годов). М.; СПб., 2008. Т. 1-3.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью "От писцовых книг к ГИС: торопецко-бельско-ржевский рубеж в XV-XVII вв." Предмет исследования обозначен в названии статьи и разъяснен автором в тесте. Методология исследования базируется на ГИС методике, которая стала достаточно широко использоваться исследователями последние 20 лет. Автор отмечает, что "Особенно продуктивным стало использование ГИС в работе с материалами Генерального межевания XVIII-XIX вв., которые имеют большое значение в изучении социально-экономической истории и исторической географии России не только Нового времени, но и позднего средневековья. Свою продуктивность изучение материалов Генерального межевания показало, прежде всего, в реконструкциях системы сельского расселения." **АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБУСЛОВЛЕНА ТЕМ, ЧТО ПРИМЕНЕНИЕ** геоинформационных технологий сплошной локализации топонимии писцовых описаний

XVI–XVII вв. “позволяет отразить уже известные историкам реалии на современной цифровой картографической основе, а также составить более детальное представление о территории уезда, ее трансформации в XV–XVII вв. московско-литовском рубеже, который в XV в. образовывали восточные волости Торопецкого повета”. Научная новизна исследования состоит в том, что применение геоинформационных типологий для изучения писцовых описаний позволит получить более верное и детальное представление о границах, показать эти границы на современных картах с применением гистехнологий.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, язык точный, ясный и это позволяет не только специалисту, но и более широкому кругу читателей понять изучаемую тему. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования. В начале статьи автор пишет о том, какие перспективы дает использование гистехнологий для изучения поставленной темы. Приводит примеры применения гистехнологий исследователями и показывает каких результатов они достигли и какие перспективы дает гистехнология, какие вопросы помогает раскрыть. Отмечает, что гистехнологии позволяют обрабатывать “большие массивы историко-географических сведений источников периода позднего средневековья и раннего Нового времени”. Гистехнологии помогают кроме “ускорения процесса статистической обработки данных поземельных описаний” дают возможность “создавать историко-географические геоинформационные проекты, снабженные набором функций масштабирования, полнотекстового поиска данных, измерений расстояния и площади” и многое другое.

Библиография работы состоит из 31 источников. В их числе работы Фролова А.А. и его коллег, которые показывают результативность применения гистехнологий. Библиография разнопланова и в полной мере показывает, что автор статьи в теме прекрасно разбирается и потому содержание текста статьи информативно и тема раскрыта глубоко и всесторонне. Текст статьи логично выстроен и изложен последовательно и четко. Статья снабжена двумя рисунками, что делает текст более наглядным и понятным. В завершении статьи автор приводит объективные выводы.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне проделанной автором работы и апелляция представлена также в библиографии. Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему, имеет все признаки научной новизны, вызовет большой интерес у специалистов, а также у студентов, аспирантов, поможет в подготовке лекций и докладов.